

Василевская Виктория Валерьевна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Стефанова Наталья Александровна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Анализ проблемы благополучия человека

Аннотация. Исследование посвящено анализу взаимосвязи уровня дохода и субъективного благополучия в рамках экономики счастья. Цель работы – выявление нелинейного характера этой зависимости в условиях российских регионов. Методология основана на компаративном анализе международных рейтингов счастья и данных авторского социологического исследования. Эмпирически доказано наличие порогового эффекта: после достижения дохода 40–70 тысяч рублей на члена семьи его дальнейший рост не приводит к статистически значимому увеличению уровня счастья. Определены ключевые неэкономические детерминанты благополучия: институциональное доверие, свобода жизненных выборов и личная безопасность. Научная новизна заключается в верификации парадокса Истерлина на российском материале и идентификации региональных моделей формирования благополучия. Практическая значимость состоит в разработке принципов дифференцированной социально–экономической политики с учетом стадий развития регионов.

Ключевые слова: экономика счастья, субъективное благополучие, уровень дохода, региональное развитие, неэкономические факторы, социальная политика.

Vasilevskaya Victoria Valerievna

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Stefanova Natalia Aleksandrovna

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Analysis of the problem of human well-being

Annotation. The study is devoted to the analysis of the relationship between income and subjective well-being in the context of the happiness economy. The aim of the work is to identify the nonlinear nature of this dependence in the conditions of Russian regions. The methodology is based on a comparative analysis of international happiness ratings and data from the author's sociological research. A threshold effect has been empirically proven: after reaching an income of 40–70 thousand rubles per family member, its further growth does not lead to a statistically significant increase in happiness. The key non-economic determinants of well-being are identified: institutional trust, freedom of life choices, and personal security. The scientific novelty lies in the verification of the Easterlin paradox based on Russian material and the identification of regional models of well-being formation. The practical significance lies in the development of principles of differentiated socio-economic policy, taking into account the stages of regional development.

Keywords: economics of happiness, subjective well-being, income level, regional development, non-economic factors, social policy.

Проблема благополучия – одна из самых острых. Принято считать, что его основа – доход. Однако данные убедительно демонстрируют: богатство не равно счастью. Обнаруживается явный экономический парадокс, который старые модели не объясняют. Данное исследование направлено на анализ субъективного благополучия. Основная задача

исследования – доказать, что связь дохода и счастья человека носит нелинейный характер. В фокусе находится динамика материальных и нематериальных факторов на пути экономического роста человека. Уникальность работы заключается в обращении к российскому контексту. Современные российские реалии рассматриваются как естественный эксперимент, а социально-экономические преобразования последних десятилетий предоставили для анализа уникальный материал.

Если посмотреть на современные работы по экономике счастья, видна интересная дихотомия. С одной стороны – глобальные исследования, выявляющие универсальные закономерности. С другой – национальные работы, часто ограничивающиеся сухой статистикой. Возьмем, к примеру, World Happiness Report. Его данные четко показывают: счастье нации определяют не столько доходы, сколько качество социальных институтов [5,7]. Но применимы ли эти выводы к России с ее огромными региональными различиями? Российские аналитики (РИА Рейтинг) фиксируют любопытный факт: в разных регионах связь между доходом и счастьем работает по-разному [6]. Однако за этими цифрами теряется главное – человеческое восприятие. Как люди сами оценивают свои возможности? Насколько они доверяют институтам? Чувствуют ли контроль над собственной жизнью? Именно этот пробел – между объективной статистикой и субъективным восприятием – становится предметом нашего исследования.

Экономика счастья как научное направление сформировалась на стыке экономики, психологии и социологии, изучая факторы, определяющие качество жизни людей [1]. Ее становление можно отнести к 1970-м годам, когда экономист Ричард Истерлин опубликовал свое новаторское исследование «Does Economic Growth Improve the Human Lot?». Проанализировав данные по 19 странам за послевоенный период, Истерлин обнаружил удивительный парадокс: несмотря на значительный рост доходов населения в этих странах, уровень счастья оставался практически неизменным. Этот феномен, получивший название «парадокс Истерлина», бросил вызов традиционным экономическим представлениям о прямой зависимости между благосостоянием и счастьем. Как отмечает О.В. Антипина, «экономика счастья ставит под сомнение традиционную экономическую парадигму, согласно которой рост доходов автоматически ведет к повышению благосостояния» [2,3].

Экономика счастья – это довольно молодая дисциплина, которая появилась на стыке наук, в первую очередь – экономики и психологии, а также социологии. Если кратко, её задача – разобраться, от чего по-настоящему зависит качество жизни людей. И это куда сложнее, чем кажется. Поворотным моментом, как часто стали 1970-е – тогда вышла знаменитая теперь работа Ричарда Истерлина – «Does Economic Growth Improve the Human Lot?». Взяв данные по 19 странам за послевоенные годы, Истерлин обнаружил странную вещь. Доходы граждан неуклонно ползли вверх, а вот уровень счастья не рос, оставаясь практически неизменным. Этому казусу позже дали название «парадокс Истерлина». Тогда это здорово встряхнуло академическое сообщество. Получалось так, что классическая экономическая теория с её прямолинейной логикой «больше денег = больше счастья» давала сбой, старая парадигма треснула. Неудивительно, что современные исследователи, как, например, О.В. Антипина, с этим полностью солидарны: «экономика счастья ставит под сомнение традиционную экономическую парадигму, согласно которой рост доходов автоматически ведет к повышению благосостояния» [1,2].

В основе работы лежит комплексный метод, где анализ международных наработок совмещен с созданием собственного, оригинального инструмента для оценки субъективного благополучия. Ключевое преимущество выбранного пути – в его диалогичности: он дает возможность верифицировать глобальные тренды, одновременно фиксируя локальную российскую специфику в понимании счастья. С практической точки зрения, итоги исследования ценны тем, что закладывают основу для более гибкой социально-экономической политики, признающей комплексную природу человеческого благополучия [3,4].

Если взглянуть на глобальные рейтинги счастья, вроде того же World Happiness Report, бросается в глаза одна закономерность. Из года в год впереди всех – страны Северной Европы. К примеру, Финляндия с её 7,80 балла. Цифра, впечатляет, но важнее другое – она лидирует сразу по нескольким ключевым параметрам. Особенно в том, что касается социальной поддержки, свободы выбора и, что немаловажно, низкого уровня коррупции. Успех этой «скандинавской модели» (куда также входят Дания – 7,58, Исландия – 7,49 и Швеция – 7,36) наводит на простой, но важный вывод. Высокое качество жизни – это вопрос не столько к объему кошелька, сколько к качеству работы социальных институтов.

А теперь – Россия. 70-е место и 5,66 балла. Эти цифры, даже с учетом некоторого прогресса, говорят о проблемах системного характера. Проблемы эти явно лежат глубже чистой экономики. Нужно взглянуть на ключевые сдерживающие факторы: уровень социальной поддержки у нас – 0,78 (против 0,95 у Финляндии), а свобода жизненных выборов – 0,65 (против 0,92). Контраст более чем показательный. Он наглядно демонстрирует одну простую истину: институциональная среда и тот самый социальный капитал зачастую значат для ощущения счастья куда больше, чем сухие цифры валового внутреннего продукта [5].

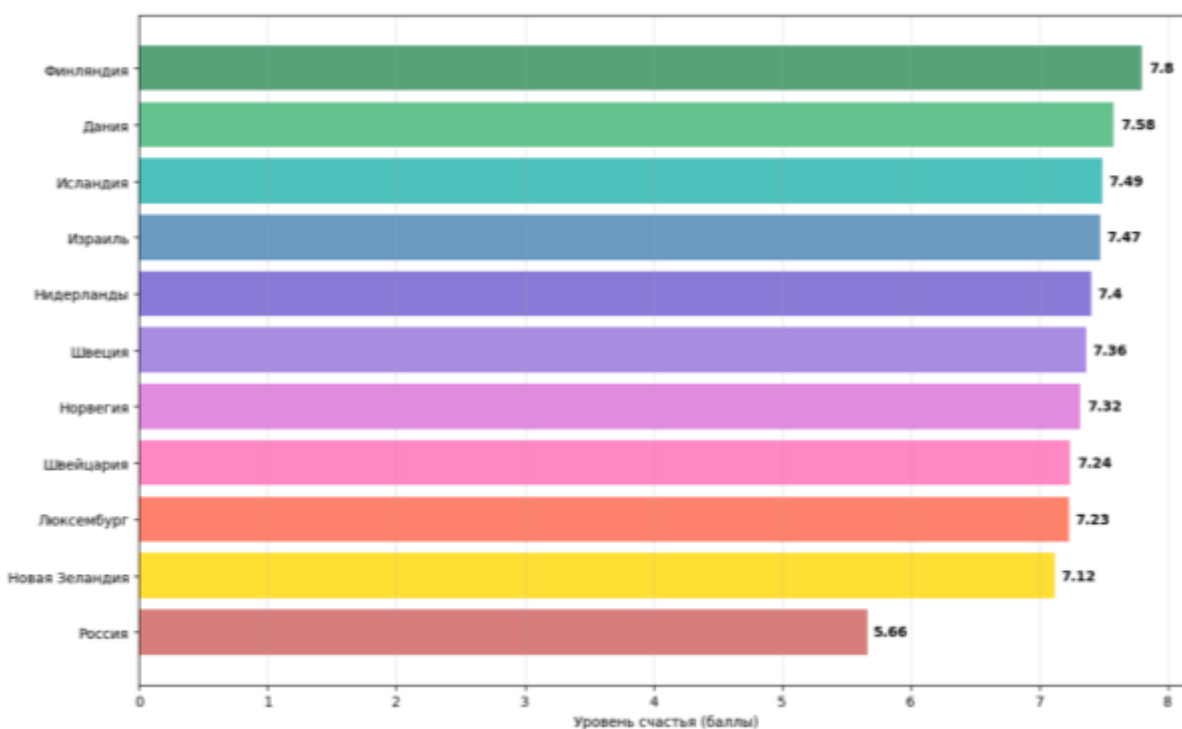

Рис. 1 – Рейтинг стран мира по уровню счастья (2023–2024 годы)

Как демонстрирует сравнительный анализ (Рис. 2), Россия отстает не просто «меньшими цифрами», а архитектурой самого благополучия. Разрывы достигают критических значений по показателям «Уровень коррупции» (–0,48 балла) и «Свобода выбора» (–0,27 балла). Получается, что корень проблемы – даже не в экономике как таковой, а в институциональных провалах: в низком доверии граждан к государству и в системном ограничении их свободы выбора. Эти два фактора, судя по всему, и образуют главный тормоз для роста субъективного счастья в России [5,7].

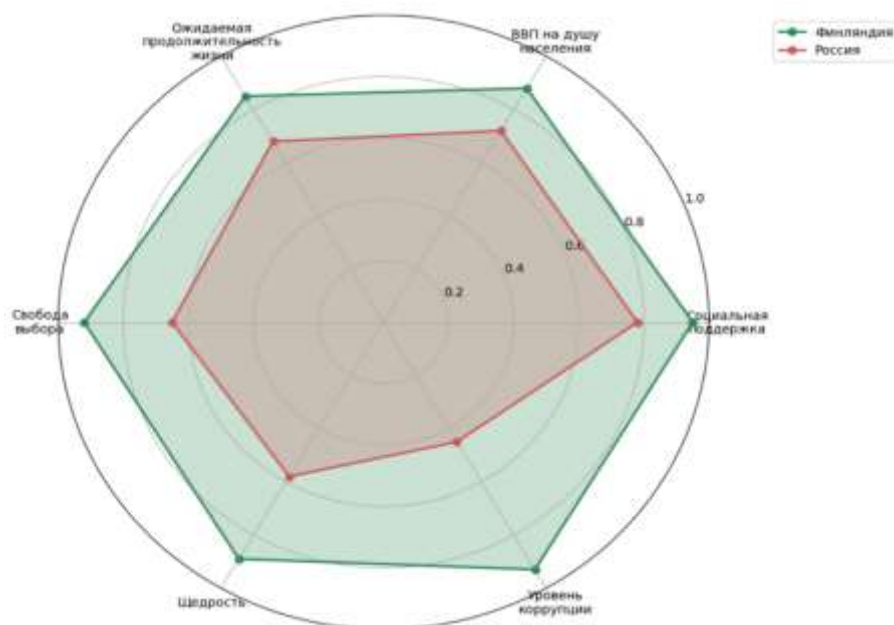

Рис. 2 – Сравнительный анализ факторов счастья в стране–лидере и России

Анализ компонентов благополучия позволяет точно определить «болевые точки» российской реальности. Возьмем, к примеру, «Социальную поддержку» – этот параметр показывает, насколько люди чувствуют себя защищенными за счет надежных социальных связей, готовых помочь и деньгами, и делом. Экономическую базу отражает ВВП на душу населения, но одного этого, как видно, для счастья недостаточно. Гораздо более показательными оказываются другие индикаторы. «Ожидаемая продолжительность жизни» говорит о качестве системы здравоохранения и общем уровне жизни населения. А «Свобода выбора» в нашем случае – это не абстрактное понятие, а конкретный показатель того, насколько ограничены у людей возможности для самореализации. Но главный разрыв со странами–лидерами образуется по двум параметрам. Первый – «Щедрость», то есть уровень благотворительности и готовности помочь незнакомцу, что является мерой доверия в обществе. Вторым, и самым критичным, – «Уровень коррупции». Низкий балл России здесь означает глубокое недоверие граждан к государственным институтам [7].

Российская региональная специфика служит идеальной иллюстрацией общемировых тенденций. Анализ показывает, что связь «доход–счастье» имеет выраженную территориальную проекцию, образуя три отчетливых модели (рис. 3):

- развитые регионы (Москва, СПб, Татарстан): классический «эффект насыщения» после 70-80 тыс. руб. Полая кривая – деньги теряют мотивационную силу на фоне развитых нематериальных факторов;

- средние регионы: зависимость более выражена. Материальные факторы еще значимы, но их роль начинает сокращаться;

- депрессивные регионы: кривая крутая (эффект в 3 раза сильнее). Каждый рубль критически важен, что указывает на неудовлетворенность базовых потребностей [6].

Для равного уровня счастья в депрессивном регионе нужен доход на 40–50% выше. Это – цена территориального неравенства, разницы в доступе к базовым общественным благам.

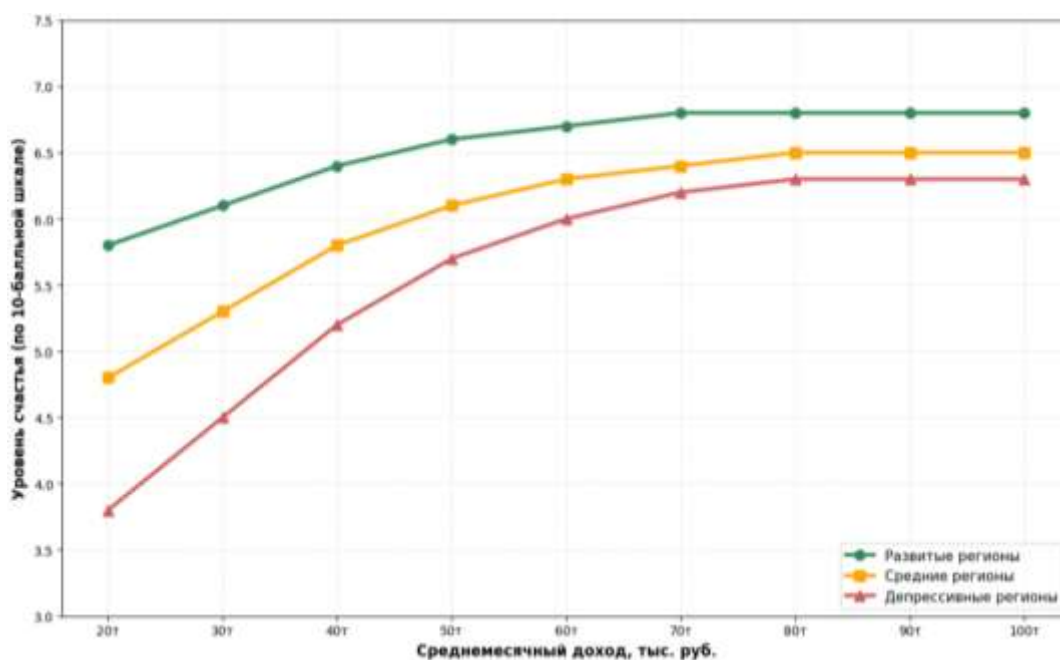

Рис. 3 – Взаимосвязь уровня дохода и счастья в различных типах регионов России

Наклон кривых четко ранжирует регионы по силе влияния дохода: в депрессивных территориях оно в 3 раза интенсивнее. Вертикальный разрыв в 0,9 балла (при 50 тыс. руб.) – это цена, которую платят жители за дефицит нематериальных благ: качественной медицины, образования и инфраструктуры. Диапазон точек насыщения (70-90 тыс. руб.) отражает региональные различия в стоимости жизни и структуре потребительских запросов. Однако ключевой вывод заключается в ином: для равного уровня счастья в депрессивном регионе требуется доход на 40-50% выше. Эта цифра – количественное выражение глубины территориального неравенства.

Отсутствие валидизированных инструментов для российского контекста потребовало разработки оригинального опросника. За основу взяли международные методики, дополнив их специфическими параметрами – например, оценкой институционального доверия и личной безопасности. Что касается выборки – 42 человека, отобранных с учетом ключевых социально-демографических характеристик. Да, репрезентативность ограничена, но для пилотного исследования достаточно. Сбор данных через интернет-опрос в октябре 2025 года дал нам географический разброс при доминировании Самарской области. В аналитике шли двумя путями: считали корреляции и средние значения, параллельно сравнивая ответы разных групп респондентов. Это позволило выявить и статистические зависимости, и качественные особенности.

Демографический портрет участников исследования (Рис. 4), имеет несколько перекосов. Например, женщин среди респондентов оказалось сильно больше – 83,3%, однако в опросах так часто бывает – они просто охотнее соглашаются. По возрасту – в основном люди зрелые, средний показатель 46 лет, а самые крупные группы это 46-55 и 56-65 лет. По образованию – выборка явно «академическая»: больше 71% с высшим образованием. Географически большинство – из Самарской области, но для разнообразия добавили респондентов из Архангельской области, Санкт-Петербурга и ещё нескольких регионов.

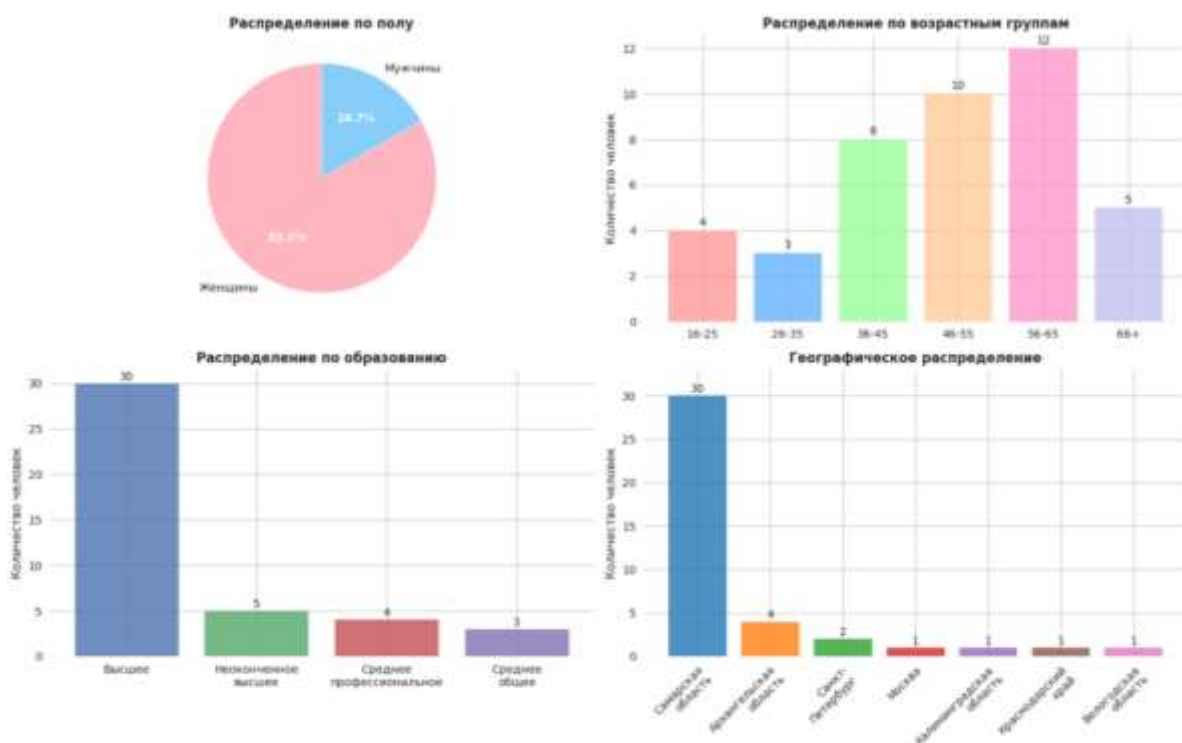

Рис. 4 – Демографический портрет выборки

Результаты опроса демонстрируют противоречивую картину. Средний балл счастья – 6,9/10, но распределение крайне неоднородно: 35,7% респондентов довольны жизнью (8-10 баллов), а 9,5% – практически несчастны (0-3 балла). Возрастной срез показывает спад удовлетворенности к старшим группам: с 7,3 балла у 26-35-летних до 6,5 у группы 56-65 лет.

Значимым индикатором является шкала готовности к изменениям. Высокие баллы (8-10) у 28,6% участников указывают на распространенность скрытой неудовлетворенности.

Рейтинг сфер жизни (Рис. 5) выстраивает четкую иерархию. Максимум – у семейных отношений (5,0/7,0), минимум – у финансов и досуга (по 4,0). Критично низки оценки за возможность влиять на свою жизнь (4,4) и чувство защищенности (4,2). Это позволяет диагностировать системный дефицит: ограничение автономии на фоне материальных проблем и недоступности отдыха. Заметна и образовательная дифференциация: выпускники вузов видят больше возможностей для роста (4,6), чем респонденты со средним образованием (3,8)

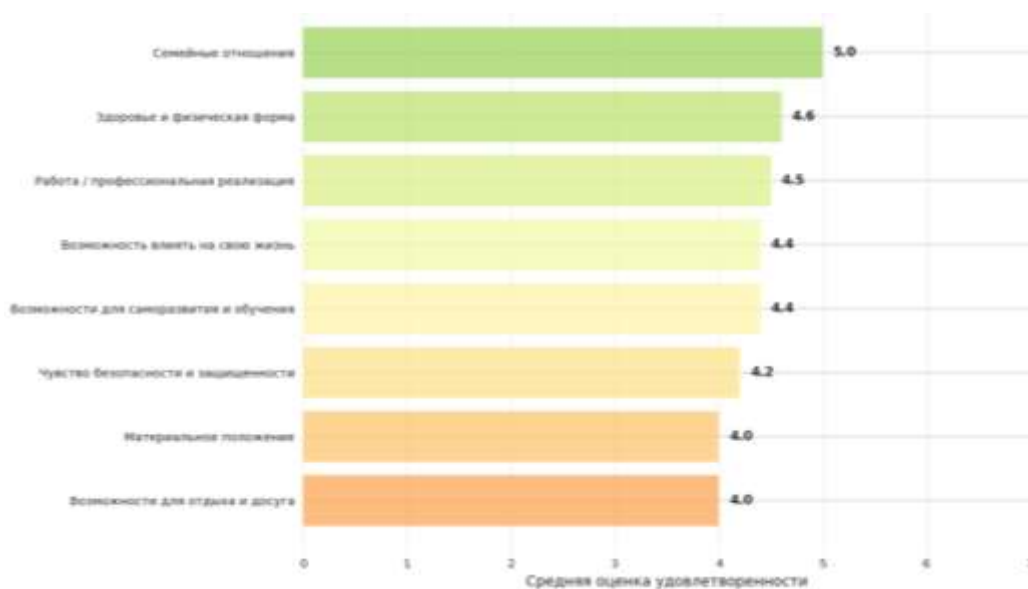

Рис. 5 – Удовлетворенность сферами жизни

Резкий контраст проявился в оценке институтов (Рис. 6). С одной стороны, люди в основном доверяют тем, кто рядом: поддержка друзей и родных получила твердую «четверку» (3,6/5). С другой – государственным структурам и возможности что-то изменить в своем городе выставили суровый приговор – 2,6 и 2,3 балла соответственно. Эта пропасть между верой в ближнего и неверием в систему – одна из самых ярких черт современного российского общества. Интересно и географическое измерение: в Москве и Петербурге люди видят гораздо больше шансов для интересной жизни (4.2 балла), чем жители обычных региональных центров (3.3).

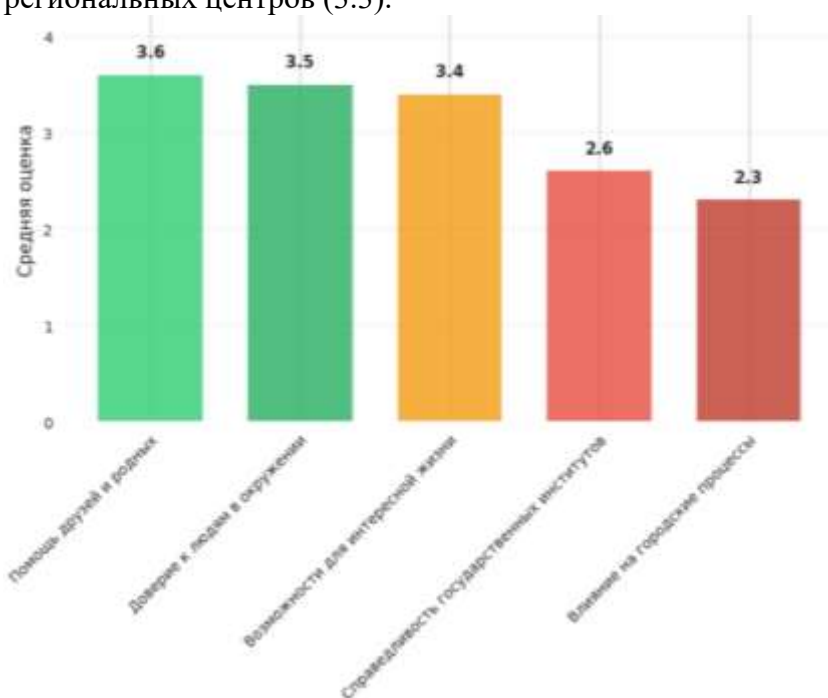

Рис. 6 – Оценка институциональной среды и социального капитала

Ключевой вывод исследования касается связи дохода и счастья (Рис. 7). Наши данные подтверждают гипотезу «эффекта насыщения». Для бедных групп рост дохода критически важен: увеличение благосостояния ведет к скачку счастья с 4,2 до 6,3 балла. Однако после отметки в 40 000 рублей на члена семьи деньги теряют силу. Дальнейший рост дохода до 70+ тысяч дает незначительный эффект (всего с 7,1 до 8,0). При этом в

неблагополучных регионах за одинаковое чувство счастья приходится платить на 25-40% более высоким доходом – такова цена компенсации плохой инфраструктуры.

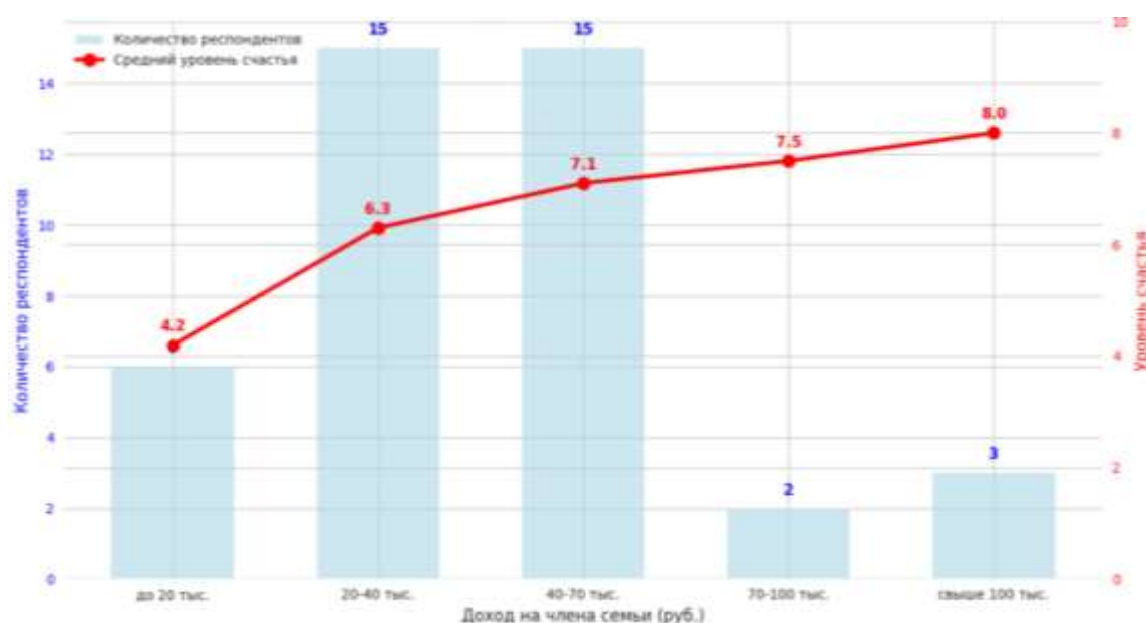

Рис. 7 – Взаимосвязь дохода и уровня счастья (эффект насыщения)

Данное исследование довольно убедительно показывает, что классическая формула «больше денег = больше счастья» в современных условиях явно не работает, то есть воочию наблюдается тот самый «эффект насыщения», причем не где-нибудь, а в России, где после определенного порога деньги просто перестают влиять на ощущение счастья.

Главная же проблема России, если смотреть на мировой опыт, заключается даже не в экономике. Причина ее отставания в другом. В том, как работают (а точнее, не работают) отечественные институты, в том, насколько люди доверяют государству и чувствуют ли они себя хозяевами собственной жизни. Пока эти вещи не изменятся, общество будет топтаться на месте. Но есть и еще один важный момент. Россия – это страна контрастов, где в разных регионах живут как бы в разных эпохах. Где-то люди уже думают о самореализации, а где-то – все еще о выживании. И это значит, что единого рецепта счастья для всей страны быть не может. Там, где одним нужны прозрачные институты и свобода выбора, другим нужны рабочие места и нормальные больницы.

Проведенное исследование также наглядно доказывает, что «слепая» вера в то, что рост доходов автоматически делает россиян счастливее, – не более чем иллюзия. Полученные данные выявляют четкий «эффект насыщения»: как только доход на члена семьи достигает 40-70 тысяч рублей, деньги теряют свою «магическую силу». Дальнейшее обогащение почти не прибавляет людям ощущения счастья. Корень проблемы лежит не в экономической, а в социально-психологической плоскости. Счастью в России мешают три основных барьера: тотальное недоверие к государству, отсутствие реальной свободы выбора и постоянное чувство тревоги. В этих условиях люди вынуждены создавать «оазисы» благополучия в частной жизни, прячась в кругу семьи и друзей. Но такая компенсаторная модель – ненадежный фундамент для долгосрочного благополучия нации.

Следовательно, и политика должна быть точечной. Недопустимо применять один и тот же рецепт ко всей стране. Для развитых регионов актуальны задачи иного уровня: укрепление институтов и расширение гражданских свобод. В то же время депрессивные территории остро нуждаются в решении базовых проблем: борьбе с бедностью и создании минимально достойных условий для жизни.

Список источников

1. Экономика счастья [Электронный ресурс] // РУВИКИ. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Экономика_счастья
2. Экономика счастья: что это такое и как она работает [Электронный ресурс] // vc.ru. – 2023. – URL: <https://vc.ru/id2805066/991611-ekonomika-schastya-cto-eto-takoe-i-kak-ona-rabotaet>
3. Антипина, О. В. Экономика счастья: новые подходы к измерению благосостояния [Электронный ресурс] : презентация к лекции / О. В. Антипина. – URL: <https://rannks.ru/upload/iblock/83b/Презентация%20Антипина.pdf>
4. Маркетинговое исследование потребительского выбора и уровня удовлетворенности жизнью [Электронный ресурс] / Центр социально-экономических исследований. – 2014. – URL: <https://motivtrud.ru/PCost/research/potrebvibor/markpotrebvibor2014.pdf>
5. World Happiness Report 2024 [Электронный ресурс] / J. Helliwell, R. Layard, J. Sachs et al. – New York : Sustainable Development Solutions Network, 2024. – URL: <https://www.worldhappiness.report/>
6. Взаимосвязь уровня дохода и счастья в различных типах регионов России: аналитический отчет [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – 2024. – URL: <https://riarating.ru/images/63027/69/630276945.pdf>
7. Всемирный доклад о счастье [Электронный ресурс] // РУВИКИ. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Всемирный_доклад_о_счастье

Сведения об авторах

Василевская Виктория Валерьевна, студент, кафедра Цифровой экономики, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Цифровая экономика», Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Information about the authors

Vasilevskaya Victoria Valerievna, student, Department of Informatics and Computer Science, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Stefanova Natalia Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of «Digital Economy», Samara, Russia